

Шарова Ирина Николаевна

ЭВОЛЮЦИОННО-СЕМИОТИЧЕСКИЕ РЯДЫ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ ЭЛЕМЕНТОВ ШАХМАТНОЙ ИГРЫ)

В связи с тем, что эволюционные процессы, происходящие в языке, недостаточно исследованы в современной научной литературе, нами представлена первая попытка заполнить этот пробел нашим исследованием. Изучая понятие "эволюция", мы прослеживаем логическую цепочку: термин "эволюция", эволюционные ряды, эволюционно-семиотические ряды. Автор статьи делает выводы о том, что шахматная игра проходит длительный эволюционный процесс развития, который представлен схематично.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-1/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 1. С. 166-171. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

оукалдадай `пасться совместно в одном месте (о животных)`, *гәлдэдэй* `договориться, прийти к соглашению`. В материалах нижнеколымского говора данная форма залога не обнаружена. Значение совместности передается через использование имен существительных и местоимений в совместном падеже.

Итак, в описываемом говоре можно выделить следующие особенности в образовании и употреблении форм залога.

1. На основании морфологических критериев в нижнеколымском говоре выделяются следующие формы залога: действительный залог, страдательный, средневозвратный, побудительный и взаимный.

2. Отмечается отсутствие совместной формы залога (социатива).

3. В разговорной речи нижнеколымских эвенов страдательные конструкции и пассивные обороты употребляются редко.

4. Формы средневозвратного залога в говоре употребляются весьма активно, при этом данные формы представлены не только в личных формах глаголов, но и в причастных и деепричастных формах.

Список литературы

1. Бурькин А. А. Язык малочисленного народа в его письменной форме (на материале эвенского языка). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. 384 с.
2. Роббек В. А. Грамматические категории эвенского глагола в функционально-семантическом аспекте. Новосибирск: Наука, 2007. 725 с.
3. Шарина С. И. Некоторые особенности языка нижнеколымских эвенов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8. Ч. II. С. 191-193.
4. Шарина С. И. Состав гласных фонем нижнеколымского говора эвенского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12. Ч. I. С. 213-216.
5. Шарина С. И. Формы наклонения глагола в нижнеколымском говоре эвенского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12. Ч. 2. С. 209-214.

VOICE IN THE LOWER-KOLYMA DIALECT OF THE EVEN LANGUAGE

Sharina Sardana Ivanovna, Ph. D. in Philology
The Institute for Humanities Researches and Indigenous Studies
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
sarshar@mail.ru

The article discusses several categories of the verbal word-formation, capable of changing the actantial structure of the verbal word-form, called the voice forms in the Lower-Kolyma dialect of the Even language. The author carries out the analysis of the morphological characteristics of different forms of the verbal voice, which reveal certain peculiarities in the described dialect.

Key words and phrases: Even language; Lower-Kolyma dialect; voice forms; active; passive; reflexive-middle; incentive; mutual voice form; cooperative voice form.

УДК 81'22-115

В связи с тем, что эволюционные процессы, происходящие в языке, недостаточно исследованы в современной научной литературе, нами представлена первая попытка заполнить этот пробел нашим исследованием. Изучая понятие «эволюция», мы прослеживаем логическую цепочку: термин «эволюция», эволюционные ряды, эволюционно-семиотические ряды. Автор статьи делает выводы о том, что шахматная игра проходит длительный эволюционный процесс развития, который представлен схематично.

Ключевые слова и фразы: семиотика; теория эволюции; семиотические ряды; эволюционно-семиотические ряды шахматной игры; элементы шахматной игры.

Шарова Ирина Николаевна

Новосибирский государственный технический университет
ira_english_2011@mail.ru

ЭВОЛЮЦИОННО-СЕМИОТИЧЕСКИЕ РЯДЫ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ ЭЛЕМЕНТОВ ШАХМАТНОЙ ИГРЫ)

Наше исследование посвящено эволюционным процессам семиотических рядов в языковом и культурном пространстве. В связи с поставленной задачей, считаем необходимым рассмотреть историю возникновения понятий «эволюция» и «семиотика». Далее считаем целесообразным проследить переход от термина «эволюция» к «эволюционным рядам» и далее – к «эволюционным семиотическим рядам» на примере возникновения элементов шахматной игры.

История происхождения термина «семиотика» восходит к временам далекой древности и древнегреческого лекаря Гиппократу. Термин *semeiotics* (теперь пишется без «е») – от греч. *semeiotikos* / «блюститель знаков», – был придуман Гиппократом (460-370 гг. до н.э.). Этот термин служил для обозначения учений о предупредительных знаках, производимых человеческим телом, известных сейчас как симптомы. На почве

этой простой концепции Гиппократ утвердил медицину как диагностическую – «семиотическую» дисциплину, основанную на выявлении и интерпретации знаков тела [1, с. 13-14].

Согласно французскому словарю Эмиля Литтре [14], термин «**ЭВОЛЮЦИЯ**» во французском языке утверждается в Европе в XVII веке. Однако данный термин получил свое актуальное содержание лишь в XVIII веке в связи с открытием биологических теорий эволюции живой природы. Считается, что первоначально **термин «ЭВОЛЮЦИЯ»** использовался в работах швейцарского ученого Шарля Бонне, ср.: *«Я принял эволюцию как принцип, наиболее согласующийся с фактами и со здоровой философией...»* [13, р. 27]. Бонне выделяет три компонента своего мировоззрения: эмпирический подход к использованию природы, религиозность и эволюцию (включающую в себя революцию).

Обратимся к рассуждениям Ю. С. Степанова [7, с. 43-45] относительно истории термина «эволюция». По его мнению, дарвиновская линия в учении об эволюции начинается в Англии (в философском плане) еще до Дарвина в цикле работ Герберта Спенсера, опубликованных в 1854-1857 гг. (в знаменитом труде Ч. Дарвина «Происхождение видов», вышедшем в октябре 1859 г., термин «эволюция» ни разу не использовался). В 1864 г. Г. Спенсер начинает печатать свои «Принципы биологии», где и утверждается термин «эволюция» (в позитивистском биологическом смысле) «отныне, впредь и вовеки веков». В этом русле термин «эволюция» применителен и к языку.

Таким образом, первоначально упоминание термина «эволюция» в работах европейских ученых произошло в XVII веке, согласно словарю Эмиля Литтре. Мы пришли к выводу о том, что сам термин появился еще за два столетия до его употребления Г. Спенсером, а позднее прослеживается и дарвиновское понимание этого слова.

Изучая термин «эволюция», нельзя не упомянуть Эдварда Тайлора, который считается основателем эволюционной теории развития культуры. Он впервые вводит понятие «**ряд**» в XIX веке. По его утверждению, боевой топор какой-либо эпохи является «результатом» топора предшествующей эпохи и «основой» топора последующей эпохи, а не результатом, скажем, развития ложки, которая относится к другому эволюционному ряду, а значит и к другому виду. В примере Э. Тайлора речь идет о материальных вещах. В данном случае топор как вещь предполагает топор как концепт, концепт топора, причем сам автор говорит о «модели» [9, с. 18-33].

Последователем Э. Тайлора был археолог и коллекционер О. Питт-Риверс, который создал целую археологическую и этнографическую коллекцию артефактов, систематизированную по эволюционным рядам. Питт-Риверс интересовало стремление продемонстрировать эволюцию прикладного искусства от простого к сложному, ср.: *«Коллекция <...> собиралась исключительно ввиду научения. Для этой цели отбирались и выстраивались в определенную последовательность обычные и типичные образцы, а не уникальные объекты, для того чтобы проследить, насколько это практически возможно, последовательность представлений, посредством которых люди, находившиеся в первобытной культурной ситуации, прогрессировали от простого к сложному и от однородного к разнородному»* [15, р. 1-19].

Отечественные ученые также внесли свой вклад в развитие этого термина. В русском языке слово **ЭВОЛЮЦИЯ** известно с середины XVIII века в значении «передвижение войсковых частей и военных судов» (Ср. в «Записках» Прошина, в записи от 6-VI-1765 г. (323)): *«флот для делания эволюции»* [12, с. 438].

Аналогично рядам вещей и духовных концептов, которые приводил Э. Тайлор, изучал академик Н. Я. Марр в СССР. Ученому удалось выявить некоторую специфическую закономерность, под названием «функциональная семантика». Суть этой закономерности состоит в том, что значения слов-имен изменяются в зависимости от перехода имени с одного предмета (или действия) на другой предмет, заменивший первый предмет в той же самой или сходной функции. В подтверждении его теории можно привести пример археологических раскопок Пазырыкского кургана на Восточном Алтае в 1929 г., где были найдены останки ритуального захоронения лошадей в масках оленей [8, с. 83-84]. Это явление объясняется тем, что у данного народа лошади, по-видимому, сменили в какой-то период оленей в различных хозяйственных функциях, и в некоторых ритуалах требовалось «освящать» лошадей, обозначая их связь с оленем. Новый предмет занимает в быту и в общественном сознании место какого-то прежнего предмета, принимающего его функцию. Форма значима, она санкционирует предмет, соответственно процессы и создаваемые ими ряды явлений называются семиотическими. Процесс замещения есть одновременно процесс преемственности и эволюции.

Иная концепция представлена у О. М. Фрейденберг в работе «Система литературного сюжета» [4, с. 216-237]. Исследователь, соглашаясь с Н. Я. Марром в практических результатах его лингвистического анализа, видит не «переход значений по функции», а принципиальный, общий закон для всей системы семантизации. Автор пишет: *«Этот закон показывает, что каждое значение имеет иную, особую форму существования, совершенно непохожую на данную, и что эти различные состояния переходят друг в друга. Они живут в скрытом виде или появляются, теряя свой смысл»* [Там же]. Свою мысль О. М. Фрейденберг пояснила примером со словом *раб*. Раб появился до появления социального института рабства. Это значит, что понятие слова «раб» существовало до того, как появились рабы. Как же они появились? В образе раба: явление, когда его нет, живет в другой форме или значении, т.е. скрытое появляется, явное принимает форму скрытого, это есть закон семантизации.

Суммируя два представленных выше подхода в изучении семиотических рядов, Ю. С. Степанов пишет: *«В действительности же концепция Марра относится к предметной области “производство”, в то время как концепция Фрейденберг – к предметной области “непроизводственные явления”.* И в этих различных областях обе концепции верны одновременно» [7, с. 85-87].

Итак, мы приходим к выводу о том, что принцип эволюционного ряда – главный принцип упорядочения материала. Но этот принцип существенно дополняется: в отношении между членами каждого отдельного ряда зачастую вскрываются связи иного рода – когда нечто от предыдущего звена становится знаком в звене последующем. Поскольку понятие «знак» принадлежит к более широкой сфере знаковых систем – семиотике, то мы, вслед за Юрием Степановым, называем такой ряд – эволюционным семиотическим рядом. Термин

«семиотический» входит в это понятие еще и по другой причине: основное отношение между замещаемым и замещающим явлениями в эволюционном ряду очень часто оформляется знаком в прямом смысле, т.е. словом языка – название замещенного предмета или действия переходит на замещающее его.

Эволюционно-семиотические ряды. В такие ряды объединяются и «вещи» и «концепты». Ряды «вещей» сочетаются с соответствующими им представлениями, – «концептами», вступая в отношения знаковости. В качестве примера рассмотрим историю автомобиля. Первые автомобили (в конце XIX – начале XX в.) разделялись, подобно каретам, на «городские (лимузины)» и «дорожные». Такие отличия диктовались не только потребностями техники, которые требовали как можно скорее избавиться от старых форм. Причина здесь не только техническая, но и иная: автомобиль занял место кареты. И, заменив в общественном быту карету, автомобиль должен был (вопреки всем техническим требованиям) принять ее облик. Перед нами пример замещения: **каре́та** → **автомобиль**.

Краткий анализ фундаментальных трудов по теории эволюционно-семиотических рядов, дает нам возможность в данной статье обратиться к иному культурному пространству, а именно: к древней шахматной игре. Шахматная игра обычно анализируется исключительно с точки зрения спортивных состязаний, международных турниров, но с позиции семиотики ее еще не изучали. По этой причине проведем лингвистическое исследование, посвященное эволюционно-семиотическим рядам элементов шахматной доски.

В индийском народе переходила из уст в уста легенда о маисовых зернах [10, с. 36-37]. Легенда повествует о том, что в Индии при царе Балхите некий визирь изобрел шахматы. Царю Балхите эта игра так понравилась, что он предложил визирю выбрать любое вознаграждение за свое изобретение. Подчиненный смиренно попросил в награду оплатить каждую клетку шахматной доски маисовыми зернами: за первую клетку – 1, за вторую – 2, за третью – 4, за четвертую – 8 и так далее. Сначала царь был удивлен столь скромному вознаграждению, но после осознал, что за последнюю шестьдесят четвертую клетку нужно будет отдать 9 223 372 036 854 775 808 маисовых зерен, а за всю доску получится 18 446 744 073 709 551 615. Даже во всей Индии не нашлось бы столько маиса.

1	2	4	8	16	32	64	128
256	512	1024	2048	4096	8192	16384	32768
65536	131072	262144	524288	1048576	2097152	4194304	8388608
16777216	33554432	67108864	134217728	268435456	536870912	1073741824	2147483648
4294957296	8589934592	17179869184	34359738368	68719476736	137438953472	274877906944	549755813888
1099511627776	2199023255552	4398046511104	8796093022208	17592186044416	35184372088832	70368744177664	140737488355328
291474876710656	582949753421312	1125899506842624	2251799013685248	4503598027370496	9007199254740992	18014398509481984	36028797018963968
72057594037927936	144115188075855872	288230376151711744	576460752303423488	1152921504606846976	2305843009213693952	4611686018427387904	9223372036854775808

Царь был осрамлен, но его имя и шахматная игра остались в памяти не только индийского народа, но и других стран, жители которых стали шахматными игроками. Это событие дало повод считать Индию – родиной шахмат [Там же, с. 37].

Большое количество легенд существует о месте происхождения шахмат. Древние сказания подтверждают тот факт, что создание и развитие игры расценивалось как значительное культурное достижение Азии [3, с. 483]. Раскопки в Мохенджо-Даро (Пакистан), Средней Азии и в Эль-Махасса (Египет) свидетельствуют о нахождении игры с фишками на доске еще в III-IV вв. Как правило, это были игры «наперегонки», где передвижение фишек определялось бросанием кости. Игры военного типа, т.е. когда фишки уничтожали друг друга, возникли позднее: в Египте под названием «*тау*» (1270 г. до н.э.), в Греции (V в. до н.э.) это – «*петтейя*» и «*латрункули*» в Риме (I-II вв. до н.э.).

У шахматных историков долгое время была излюбленная теория о том, что древние греки придумали игру во главе с Паламедом. В соответствии с этой версией, именно Паламед изобрел шахматы во время длительной осады Трои. Греческий герой Паламед был сыном эвбейского царя Навплия и внуком Посейдона, поэтому ему приписывалось множество открытий и изобретений: алфавит, цифры, десятичная система счета, мер и весов, а также игра в кости и шахматы.

На роль родины шахмат выдвигались и Вавилон, и Китай. Согласно устоявшему мнению, китайцы лишь переняли и адаптировали игру. В Китае были известны «Слоновые шахматы» (*сянцы*), в них играли на почти квадратной доске, восемь на восемь полей, которая имела нейтральную зону под названием «берег реки». Фигурами служили круглые плоские дощечки с надписями, которые ставили на пересечении полей, а не на сами поля. Китайские шахматы распространились в Корею и в Японию, где получили название *сеги* «игра генералов».

В IX веке ранние памятники, созданные персами и арабами, провозглашают именно Индию родиной шахмат. Аналитические изыскания современности приводит нас к аналогичному выводу: древние письменные источники происходят из Индии. Лингвистические изучения указывают на то, что в окрестностях Ганга производились

археологические раскопки, которые доказывают дальневосточное происхождение шахматных фигур. В VII веке новой эры индийский поэт Бана написал на санскрите поэму, посвященную царю Харше (606-647 гг.). Поэма, написанная в стихах, прославляет царя как «князя тишины». Войны в стране ведут лишь пчелы, спорящие за нектар, войска маршируют только по шестидесяти четырем полям шахматной доски [10, с. 11-14]. Тот факт, что индийский поэт решил использовать подобное сравнение, означает, что оно было понятно каждому. Это говорит о том, что шахматы к тому времени имели уже длительную историю и были очень популярны в Индии. Игра, подобная шахматам, должна просуществовать не один век, чтобы получить столь широкое распространение, особенно если учесть, что в те времена не существовало современных средств связи. С учетом вышеизложенных данных, мы можем утверждать, что шахматная игра возникла задолго до рождения Христа. Древние индийские шахматы отличались от тех, что проложили себе путь в Персию в VI веке. Индийские шахматы были настольной игрой, которая в ту эпоху, была похожа на любую другую настольную игру. В эту «праматерь шахмат» играли четверо игроков на доске с 64 клетками. Целью данной игры было занять «трон» чужого короля. Игра велась в парах, победителями становились те, кому удавалось захватить обоих королев противников или хотя бы заключить их в кольцо осады. Шахматы являлись игрой в войну.

Древнее санскритское слово «чатуранга» (*catur* / четыре, *anga* / часть), обозначающее шахматы, четко указывает на то, что название происходит от четырех армий в битве Александра Македонского с царем Пором при Гидаспе. Историки из Греции представили неопровержимое доказательство состояния индийских войск. В состав индийского войска входила пехота, кавалерия, боевые колесницы и слоны. Именно такие четыре подразделения соответствуют фигурам, использовавшимся в игре, от которых произошли шахматы, то есть шахматы с четырьмя игральными костями. Можно утверждать только то, что шахматы возникли либо в IV веке в правление Александра Македонского, либо во время династии Гупта в IV-V вв. до н.э. Исторические события IV-V вв. военно-армейских подразделений соответствуют шахматным фигурам.

На следующем этапе развития игра для 4-х игроков превратилась в игру для 2-х соперников, где выигрыш достигался не бросанием кости, а разумом. Произошло как бы слияние шахматных сил с двух сторон, причем второго властителя заменил «фарзин» или «фирзан» (в переводе с перс. «министр, советник, мудрец»). Роль же первого властителя возвысилась, его гибель означала проигрыш всей партии.

Однако современные названия шахматных терминов гораздо ближе к старинной персидской игре, чем к индийской. Персы сохранили древнеиндийское название «чатуранга», которое перешло в «шатранг» («шатрандж»), так как санскрит и персидский являются близкородственными языками.

Для воинственных персов шахматы были битвой царей. «Шах» означает «властитель в опасности», так говорит игрок, который атаковал короля своего противника. А если главная фигура – король, – находится в безнадежном положении, то нападающий говорит: «шах мат», что означает «властитель погиб».

Вероятно, именно персы ввели в игру ферзя, а название фигуры так и не приобрело индийского эквивалента. Здесь мы наблюдаем основательное взаимопроникновение одной культуры в другую, включая название шахматных фигур.

К персам перешли индийские шахматы «на двоих», но уже в более развитой форме. Индийские названия прижились в персидском языке, а некоторые фигуры были преобразованы в культуру Персии. Так, например, слон превратился в коня, колесница стала птичьей головой, потому как индийское слово, обозначающее колесницу, было, созвучно персидскому названию сказочной гигантской птицы Рух. Происходящая замена названия боевой колесницы – «рахти» на хищную птицу из иранской мифологии – «рух». Эта птица, олицетворявшая судьбу, рок, случай, была покровительницей войска и могла решить исход сражения. Данные персидские термины оказали влияние на арабские и европейские шахматы.

Немецкое современное слово, обозначающее рокировку / *Rochade* можно сопоставить со словом «рух», которое еще в XVII веке в немецкой шахматной литературе делалась ссылка на слово *Roch m -(e)s, -e*: 1. гриф, птица Рок (в восточных сказаниях); 2. шах. ладья [5, с. 264]. Таким образом, сама игра и название фигур мигрировали и постоянно преобразовывались до тех пор, пока не приняли окончательного варианта.

Достоверно неизвестно, каким образом произошел переход от азартной (настольной) игры в кости к шахматам. Азартная игра цветными фигурами для четырех игроков перешла в игру для двух игроков, основанную на искусстве и стратегии. В VI веке парная игра без игровых костей встречается в Персии. Период времени, предшествующий VI в. был решающим в истории шахмат. Значит, мы можем представить следующую картину: все начиналось с азартного времяпрепровождения, которое перешло в занятие на ловкость, позже – в командное мероприятие, которое требовало умной стратегии, и, наконец, игра переходит в интеллектуальную игру [10, с. 15-18]. Сегодня шахматная игра – не только поединок двух игроков, но и спортивное соревнование мирового уровня. Игра проходит сложный эволюционный процесс, который можно изобразить схематично:

азартная игра на ловкость на 4-х → командная игра

на 2-х → интеллектуальная игра для 2-х соперников → спортивное состязание.

Необходимость выстраивать такую логическую цепочку мы видим в том, что не существует никаких достоверных свидетельств, как долго длился каждый из этих этапов.

Резюмируя историю шахмат, попытаемся разделить ее на четыре периода – этапа развития игры [3, с. 483-484].

1-й период (примерно V в. до н.э.) охватывает те века, когда шахматная игра мало отличалась от подобных настольных игр Индии и Востока. В это время возникает сложная система правил, требующих высокого уровня тактического мастерства игроков.

2-й период (VII-VIII вв.) начался тогда, когда игра проникла в Европу в ходе войн с арабами. В средние века шахматы получили широкое распространение, но только к XVI в. накопилось значительное количество

литературы, отражающей уровень развития игры. В этот период шахматы приравниваются к искусству и науке по своей интеллектуальной значимости.

3-й период (обозначился в XIX в.) начался в 1851 г. и связан с эпохой великих шахматных мастеров лондонского международного турнира, который проходит до сих пор.

4-й период (конец XX – начало XXI в.) ознаменовался в мае 1997 г. в Нью-Йорке, когда лучший в мире компьютер впервые одержал победу над сильнейшим шахматистом мира – Гарри Каспаровым. Машина под названием «Deep Blue» от IBM просчитывает 200 млн вариантов в секунду. Компьютер, который имел вес 1,4 т, обыграл человека в шести партиях со счетом 3,5:2,5.

Несмотря на тот факт, что шахматная игра прошла огромный период развития и приобрела интеллектуальный потенциал, воплощенный в белковый разум, была побеждена машиной. Вследствие такого события люди не потеряли интерес к шахматам, как если бы спортсмен перестал совершенствовать свои результаты в беге на сто метров, ввиду скоростных спортивных автомобилей.

Среди первоисточников особое место занимают исландские саги Хьелдрупа [6]. В 1117 г. исландский скальд (поэт-сказитель) Хьелдруп сочинил сагу о единоборстве двух рыцарей. Рыцари прибыли в «страну гейзеров» из дальних краев, чтобы за шахматной доской решить вопрос о том, кто из них сильнейший игрок в мире. Один из прибывших, рыцарь Ульф, был приветлив и прост в обращении; другой, рыцарь Герворан, напротив, замкнут и высокомерен. В силу своего высокого уважения к шахматам исландцы прощали заносчивому и спесивому гостю его надменные манеры. Позднее выяснилось, что «за шахматной доской он не король, а пешка», подвергли его насмешкам и с позором изгнали из страны.

В XI-XII вв. шахматы являлись одним из самых распространенных развлечений феодальной знати, которые входили в программу рыцарского воспитания. В следующем литературном произведении шахматы упоминаются в «Песне о Роланде», написанном на нормандском диалекте старофранцузского языка. Из всех национальных эпосов феодального средневековья наиболее цветущим и разнообразным является эпос французский [11, с. 406-474]. Он дошел до нас в виде поэмы, именуемых «жестами» (от французского «chansons de geste», что буквально значит «песни о деяниях» или «песни о подвигах»). Поводом для создания эпической поэмы послужили далёкие события 778 г., когда Карл Великий вмешался в междоусобные распри мусульманской Испании. В перерывах между сражениями воины могли позволить себе различные забавы.

La Chanson de Roland

*Sur palies blancs siedent cil cevaler,
As tables jueunt pur els esbaneier
E as eschecs li plus saive e li veill,
E escremissent cil bacheler leger. /*

Песнь о Роланде

Одни расселись на шелках ковров,
Другие в зернь играют за столом;
Кто стар – склонен над шахматной доской;
Кто юн – потешным боем увлечен [Там же, с. 410] (*перевод со старофранцузского Ю. Корнеева*).

Другой пример средневекового романа, упоминавшего шахматную игру, – Роман о Тристане и Изольде. Из главы «Детство Тристана» в описании образа одного из главных героев, мы встречаем упоминание шахматной игры. «Так умело играл он в шахматы и тавлей, что никто не мог поставить ему мат, и не было ему равных в искусстве владения мечом, и стройнее всех держался он в седле» [2, с. 117]. Из главы «Любовный напиток»: «Три дня дул попутный ветер, а на четвертый Тристан играл в шахматы с Изольдой...» [Там же, с. 143].

На территории нашей страны шахматы (в форме *шатранджа*) появились раньше всего на юге средней Азии примерно в VI-VII вв. Первые письменные упоминания об этом относятся к IX в., а на Кавказе – к XII в. Благодаря восточным торговым путям, шахматы были завезены на нашу территорию. Археологические находки доказывают, что шахматы и название шахматных фигур «слон, ферзь» были известны на Руси в XI в. Первые письменные упоминания о шахматах относятся к XIII в.

Абстрактные фигуры шатранджа на Руси постепенно стали принимать изобразительный вид. Сильная фигура «рух», напоминавшая по форме лодку, превратилась в понятную славянам «ладью». Подобный термин «ладья» мог возникнуть исключительно в той местности, которая изобилует реками и озерами, например, район древнего Новгорода. По воде военные дружины того времени передвигались на одном из водных средств – «ладья». На раскопках Неревского конца в слоях XII-XIV вв. были найдены 58 фигур из 36 комплектов. Популярность игры на Руси подтверждается и тем, что игра неоднократно упоминалась в былинах и сказаниях о русских богатырях [3, с. 484].

В заключение необходимо сказать, что мы провели краткий анализ фундаментальных трудов зарубежных, советских и российских ученых, занимающихся семиотикой. В семиотическом пространстве изучаются различные концепты. Теория развития шахматной игры еще не исследовалась в аспекте семиосферы, ввиду того, что игру воспринимают только с точки зрения спорта. Резюмируя наше исследование, мы можем говорить о том, что древняя индийская шахматная игра прошла долгий эволюционный путь: от азартной игры до спортивного мероприятия международного уровня, прежде чем стала интеллектуальным занятием двух равноправных партнеров. Далее, ввиду различных источников по истории возникновения шахмат, мы четко определили периоды ее развития, поделив игру на четыре периода. Местом происхождения шахмат является Индия, но сами названия фигур заимствованы из Персии. Представленная статья – всего лишь первый шаг в дальнейшем изучении элементов шахматной игры в эволюционно-семиотическом пространстве.

Список литературы

1. Данези М. В поиске значения. Введение в семиотическую теорию и практику / пер. с англ.; под. общ. ред. С. Г. Проскурина; Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2010. 192 с.
2. **Истории вечной любви**: сборник. Новосибирск: Наука; Сиб. издат. фирма РАН, 1995. 335 с.
3. Карпов А. Е. Шахматы: энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 621 с.
4. **Монтаж. Литература, искусство, театр, кино** / сост.: М. Б. Ямпольский. М.: Наука, 1989. 240 с.
5. **Москальская О. И.** Большой немецко-русский словарь: в 3-х т. Изд-е 8-е, стереотип. М.: Рус. яз., 2002. Т. 2. 680 с.
6. **Смирнова А. А.** Исландские саги. Ирландский эпос [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rulit.me/books/islandskie-sagi-irlandskij-epos-read-179666-210.html> (дата обращения: 07.11.2015).
7. **Степанов Ю. С.** Протей: Очерки хаотической эволюции. М.: Языки славянской культуры, 2004. 264 с.
8. **Степанов Ю. С.** Язык и метод. К современной философии языка. М.: Языки русской культуры, 1998. 784 с., 1 илл.
9. **Тайлор Э. Б.** Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989. 573 с.
10. **Финкенцеллер Р., Цир В., Бюрер Э.** Шахматы. 2000 лет истории. СПб.: Славия, 2003. 208 с.
11. **Хрестоматия по литературе Средневековья**: в 2-х т. / сост. Г. В. Стадников. СПб.: Азбука-классика, 2003. Т. 1. 554 с.
12. **Черных П. Я.** Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. Изд-е 3-е, стереотип. М.: Рус. яз., 1999. Т. 2. Панцирь-Ящур. 560 с.
13. **Bonnet Ch.** Considérations sur les corps organizes. Genève, 1762.
14. **Littre É** // Dictionnaire de la langue française. Le Littré. 1863. 5263 p.
15. **Rivers A.** Principles of Classification // The Evolution of Culture. Oxford, 1906. P. 1-19.

**EVOLUTIONAL-SEMIOTIC ROWS OF CULTURAL SPACE
(BY THE MATERIAL OF THE CHESS GAME ELEMENTS)**

Sharova Irina Nikolaevna

*Novosibirsk State Technical University
ira_english_2011@mail.ru*

The evolutionary processes, occurring in the language, have been insufficiently studied in modern scientific literature, therefore the first attempt to fill up this gap in the research is made in the article. Analyzing the notion *evolution*, the author retraces the logic chain: the term “evolution”, evolutionary rows and evolutional-semiotic rows. It is concluded that the game of chess has a long evolutionary process of development which is presented in a schematic way.

Key words and phrases: semiotics; theory of evolution; semiotic rows; evolutional-semiotic rows in the game of chess; elements of chess game.

УДК 81-119

Данная статья посвящена вопросу реализации речевых стратегий и тактик в социальных сетях личностно ориентированного общения. Статья подготовлена на основе практического материала, отобранного из следующих социальных сетей: Facebook, ВКонтакте и Одноклассники. В работе представлена авторская классификация таких речевых стратегий, как: аксиологическая стратегия, лингвокреативная стратегия, эмоционально-экспрессивная стратегия, коррекционно-экспертная и сепаративная.

Ключевые слова и фразы: социальные сети; речевые стратегии; речевые тактики; личностно ориентированное общение; интернет-коммуниканты; интернет-коммуникация.

Шилова Елена Сергеевна

*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
alenkarostov@gmail.com*

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВЫХ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК
В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ЛИЧНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБЩЕНИЯ**

Наиболее распространенное мнение о речевой стратегии среди лингвистов заключается в том, что реализация стратегического поведения в процессе речевой деятельности происходит не в изолированном виде, а при более сложных обстоятельствах. Уже до начала коммуникативного акта каждый из партнеров имеет как минимум три типа информации: сведения о предстоящем общении, данные о когнитивных пресуппозициях, материал о контексте или ситуации [4]. После формирования этой базы требуется точно выбрать речевую стратегию, чтобы определить наиболее действенный способ для достижения цели, зная всю информацию о говорящих.

Соответственно, речевая стратегия является комплексом речевых приемов. Речевая тактика – это лишь один (или реже несколько) из речевых приемов, осуществляющих определенную коммуникативную стратегию. Речевая тактика имеет существенный отличительный признак в сравнении с речевым актом и представляет собой не только отдельный речевой прием, а чаще всего является способом осуществления коммуникативной стратегии, также средством определения коммуникативного акта на том или ином моменте общения или развертывания выбранного «речевого жанра» [1, с. 3-11].

В данной статье на основе речевых высказываний из социальных сетей *Facebook, ВКонтакте, Одноклассники* мы рассмотрели собственную классификацию речевых стратегий и тактик. Проведенное нами исследование позволило определить специфику реализации следующих речевых стратегий: аксиологической, лингвокреативной, эмоционально-экспрессивной, коррекционно-экспертной и сепаративной.